

Чикаева Татьяна Александровна

РОССИЯ И УКРАИНА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

В статье обосновываются необходимость и целесообразность анализа основных подходов к культурной самоидентификации России и Украины. Отмечается сходство факторов развития национального самосознания, определяющих постановку и решение вопроса о сути национальной культурной идентичности. Указываются основные тенденции поиска культурной идентификации. Доказывается перспективность соединения украинской культуры с синтезирующей культурой России при условии сохранения её особенности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 200-202. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Барбан Е. Черная музыка, белая свобода. Музыка и восприятие авангардного джаза. СПб.: Композитор, 2007. 283 с.
2. Денежко И. В. Особенности развития любительских и творческих объединений, основанных на джазовой культуре // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1. С. 24-26.
3. Джаз: кинофильм. 1 сер. *Gumbo Beginnings*, Колдовская похлебка / реж. Кен Бернс; Мастер Тэйп. М., 2005. 4 электрон. опт. диск (DVD).
4. Конен В. Д. Рождение джаза. М.: Сов. композитор, 1990. 320 с.
5. Мошков К. В. Индустрия джаза в Америке. СПб.: Планета музыки, 2008. 510 с.
6. Панасье Ю. История подлинного джаза с 1890 по 1960: с прибавлением очерка Л. Переверзева о джазе с 1960 по 1990 и 18 портр. лучших музыкантов Европы и Америки / пер. с фр. Ставрополь: Кн. изд-во, 1991. 285 с.
7. Переверзев Л. Импровизация versus композиция: вокально-инструментальные архетипы и культурный дуализм джаза // Музыкальная академия. 1998. № 1. С. 34-38.
8. Платон. Диалоги / пер. с древнегреч. В. Н. Карпова. СПб.: Азбука, 2008. 447 с.
9. Четверикова А. В. Феномен эротическое, его грани, происхождение и особенности // Вопросы культурологии. 2014. № 5. С. 22-29.
10. Шестаков В. П. Европейский эрос: философия любви и европейское искусство. М.: ЛКИ, 2011. 226 с.

**REVELATION OF PHENOMENON OF THE EROTIC
IN MUSICAL CULTURE BY THE EXAMPLE OF JAZZ ORIGIN**

Chetverikova Anastasiya Valer'evna
Russian Institute of Culturology
Mikumi@bk.ru

In the article the phenomenon of the erotic is considered in the light of jazz culture, analogies and regularities, which tie the facets of the erotic with the facets of the main components of culture and the history of jazz origin, are deduced. The work can be considered as an example of the influence of the erotic on musical culture. The author interprets this phenomenon as a specific and important characteristic of art and wider – culture. With the help of historical-theoretical analysis the erotic can be revealed, studied and described as an independent in content respect component of general artistic process.

Key words and phrases: eros; phenomenon of the erotic; jazz; jazz culture; ragtime; blues; Storyville.

УДК 13.130.3

Философские науки

В статье обосновываются необходимость и целесообразность анализа основных подходов к культурной самоидентификации России и Украины. Отмечается сходство факторов развития национального самосознания, определяющих постановку и решение вопроса о сути национальной культурной идентичности. Указываются основные тенденции поиска культурной идентификации. Доказывается перспективность соединения украинской культуры с синтезирующей культурой России при условии сохранения её особенности.

Ключевые слова и фразы: идентичность; самоидентификация; национальная культура; национальное самосознание; Россия; Украина.

Чикаева Татьяна Александровна, к. филос. н., доцент
Институт социальных наук, г. Москва
utoi@rambler.ru

РОССИЯ И УКРАИНА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ®

Процессы последних десятилетий XX – начала XXI века во многом были направлены на разрушение сложившихся экономических, политических и культурных связей, существовавших между республиками бывшего СССР. Пришедшие к власти национальные элиты стремились отмежеваться от советского наследия и как можно скорее, на любых условиях войти в ареал западной демократической культуры. Но сегодня можно с уверенностью сказать, что попытки скопировать западные матрицы жизни общества, несмотря на все усилия, не привели к ожидаемому результату. Существенной причиной этого можно считать внутреннее неприятие системы западных ценностей, то есть самобытность национального самосознания, национальной культурной идентичности. Решение вопроса о путях развития республик бывшего Советского Союза поэтому возможно только после осмысления национальной самоидентификации, осознания собственной системы ценности.

Национально-культурная самоидентификация – это осознание и прочувствование себя частью своего народа, вращение, органическая адаптация [5, с. 22], это краеугольный камень осознания задач и интересов нации. Следует согласиться с тезисом о том, что «мировой опыт показывает, что реализация самосознания народов приводила их к защите их культурной самобытности, вплоть до образования самостоятельной государственности, или к расширению геополитического пространства для жизни народа, либо к защите собственной территории и национального суверенитета от внешних посягательств» [4, с. 4].

На содержание национальной самоидентификации влияют различные естественные и культурные факторы, анализ которых позволяет найти достаточно точек соприкосновения между Россией и Украиной.

Во-первых, и Россия, и Украина по своему географическому положению изначально находились между Западом и Востоком. Киевская Русь, чьими преемницами они стали, соединяла Восток и Запад, испытывая влияние и того и другого.

Во-вторых, и Россия, и Украина обладают достаточно обширной территорией, что способствует их регионализации. В Российской Федерации отдельные регионы испытывают существенно влияние Евросоюза, другие – Китая или Японии, что оказывает воздействие на их культурный облик.

На Украине, по признанию западных исследователей, можно выделить различные культурные ареалы: православный русскоязычный юго-восток и преимущественно католический украиноязычный запад [6, с. 15].

Такое состояние свидетельствует о невозможности однофакторной идентификации, важности наличия общенациональной объединяющей идеи и в России, и на Украине.

В-третьих, необходимо признать родство русского и украинского народов уже на этническом, расовом уровне. В 30-х гг. XIX в. русский историк Н. Г. Устрялов сформулировал идею большой (триединой) русской нации, состоящей из великороссов, малороссов и белорусов [3, с. 51], подтверждение чему можно найти в современных исследованиях. Значительная часть мыслителей сегодня воспринимают русских как полиэтническую нацию.

В-четвёртых, необходимо указать на общность духовного развития русских и украинцев. Доказательством этого служит общность исторического становления, языка, верований. Предки украинцев как на Востоке, так и на Западе еще в XVI в. именовали себя «народом русским» [1, с. 74]. Антиномичность русского национального характера в полной мере можно отнести и к украинцам, подтверждение чему можно увидеть в различной реакции на происходящие события. Попытки же найти явные различия между украинцами и русскими являются декларативными и необоснованными.

Таким образом, мы можем сделать вывод о сходстве факторов, влияющих на самоидентификацию России и Украины, а следовательно, возможности для каждой страны воспользоваться опытом и помощью другой.

Самоидентификация России происходит по двум направлениям: во-первых, осознание сущности национального самосознания, системы ценностей русской культуры, путей их воплощения; во-вторых, соотнесение русского культурного кода с западным или восточным, решение вопроса о близости национальной культуры Западу или Востоку.

В настоящее время существуют следующие подходы к решению проблемы идентичности. Сторонники современного западничества предполагают идентификацию в той или иной форме русской и западной культуры. Аутентичное евразийство рассматривает национальную культуру как принадлежащую к восточному культурному ареалу. Неоевразийство утверждает синтезирующую и творческую сущность русской культуры. Мыслители, придерживающиеся самобытной концепции, рассматривают русскую культуру как особый, но не замкнутый, не изолированный культурный код.

Наиболее острая дискуссия развёртывается вокруг тезиса о западной идентичности России. Отношение русской культуры к западной нельзя назвать однозначным ни с позиций истории, ни с позиций философской дискуссии, ни с позиций различных слоев русского общества. В отдельных случаях можно наблюдать всю гамму отношений: от поклонения перед Западом в ущерб своим интересам и национальным чувствам до его шельмования. Необходимо отметить, что, как и в позапрошлом веке, наиболее яркими приверженцами западной идентичности являются представители деловой элиты и молодые люди, получившие престижное западное образование. Представители средних слоев, население среднего и старшего возраста с небольшим и средним достатком, как правило, относится к внедрению в национальную жизнь западных элементов достаточно настороженно.

Самоидентификация Украины также происходит в отношении Запада и Востока. Но здесь под Востоком понимаются славянские соседи, прежде всего Россия [6, с. 21]. В последнее время оформляется тенденция самобытной идентификации, то есть признания Украины оригинальным субъектом мировой культуры.

Европейская самоидентификация Украины, несмотря на активную обработку массового самосознания, представляется недостаточно обоснованной и весьма неоднозначной по вероятности осуществления.

С. Уайт, И. Макалистер приходят к мнению о том, что уровень европейской идентичности в Беларуси, Украине и России не просто ниже, чем в странах настоящих или будущих членов ЕС, он также ниже, чем в Турции, преимущественно азиатской стране [Там же, с. 19].

Концепции западной идентификации России и Украины содержат немало сходных черт. Прежде всего, следует отметить активность сторонников данной позиции, как научную, так и общественно-политическую, стремление не просто найти точки соприкосновения с Западом, но и полностью скопировать европейские матрицы существования личности, семьи, группы, общества, полностью раствориться в культуре Запада. Не случайно и то, что среди приверженцев концепции западной идентификации значительная доля молодежи и состоятельных людей, которые связывают своё благополучие с Евросоюзом и США.

Восточная или, точнее, пророссийская самоидентификация Украины продолжает существовать, что признают отечественные и зарубежные исследователи, отмечающие, что более половины украинцев высказываются именно в её пользу [Там же, с. 21]. Данная концепция основывается, прежде всего, на признании единства русского и украинского народа, единства национальных ценностей и идеалов, искусственности разделения единой полиэтнической русской нации. Правомерность же её существования доказывают события последних месяцев в Крыму и на юго-востоке Украины.

Необходимо отметить возрастающую тенденцию к поиску самобытной украинской идентичности, которая отделяет Украину и от Запада, то есть Европы и США, и от Востока, то есть от России. Именно как украинцев определяет себя значительная часть населения страны, поддерживается тезис об оригинальном национальном самосознании и бытии украинцев. В определённой мере этому способствуют и попытки переписать историю, в которых не находится место российско-украинским связям и преемственности, а окружающие государства описываются только в чёрных тонах.

Таким образом, для Украины существуют следующие типы идентификации: западная, восточная (росийская), самобытная. Все они также присутствуют в российских исследованиях. Становится очевидным, что ни Россию, ни Украину нельзя причислить к странам западного или восточного кодов, то есть к странам либо модерности, индивидуализма и рационализма, либо к традиционности, коллективизма и созерцательности. Россия и Украина имеют множество точек соприкосновения, попытки размежевания культур двух государств носят искусственный характер.

Русская культура носит объединяющий характер, даже иностранные авторы не могут обойти этот факт. С. Франклин и Дж. Шепард отмечают, что «нельзя отрицать того факта, что Россия является одновременно европейской и азиатской, принадлежит и Западу, и Востоку» [7, с. 78]. Зарубежные исследователи отмечают, что «согласно российскому мышлению страна, которая когда-то была завоёвана Россией, становится ее частью» [2, с. 236], не теряя собственного культурного лица.

Представляется, что наиболее перспективным для российской самоидентичности является точка зрения, оценивающая её как синтезирующую, основанную на самобытном корню, способную творчески преобразовывать и объединять различные культурные коды. Украина, имеющая общий источник развития с Россией, общую веру и общий язык, который отражает сходство национального мышления двух стран, безусловно, не может идентифицировать себя отдельно от России, так как лишается в этом случае значительной своей части. При этом необходимо понимать, что идентификация Украины как партнёра и друга России не означает растворения украинской культуры в русской, стирания всех различий. Напротив, союз России и Украины позволяет обеспечить процветание и одного и другого государства, преодоление негативных черт национального самосознания, успешное противостояние недругам обоих государств.

Список литературы

1. **Баринов И. И.** Украинская доктрина в политике Австро-Венгрии и генезис украинского национализма // История и современность. 2012. № 1. С. 70-89.
2. **Койвисто М.** Русская идея. М.: Изд-во «Москва», 2002. 243 с.
3. **Колмаков В. Б.** Об одном националистическом нарративе начала XX века // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Философия». 2010. № 1. С. 48-60.
4. **Надточий И. О., Надточий О. П.** Русская национальная идея (проблема дихотомии «власть – народ»). Воронеж: Федеральное агентство по образованию; ГОУ ВПО «ВГЛТА», 2008. 35 с.
5. **Терентьев А. А.** Патриотизм и русское национальное самосознание. Нижний Новгород: Отдел полиграфии АНО «МУК НГПУ», 2005. 172 с.
6. **Уайт С., Макалистер И.** Россия, Украина, Белоруссия: Восток или Запад? // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. № 3. С. 14-26.
7. **Франклин С., Шепард Дж.** Начало Руси. 750-1200. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. 670 с.

RUSSIA AND UKRAINE: COMPARATIVE ANALYSIS OF SELF-IDENTIFICATION

Chikaeva Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Institute of Social Sciences in Moscow
umoi@rambler.ru

The article justifies a necessity for the analysis of the basic approaches to the cultural self-identification of Russia and Ukraine. The author emphasizes the similarity of the factors of the development of national self-consciousness determining the formulation and solution of the problem on the essence of national cultural identity. The paper identifies the basic tendencies of the search for cultural identification and argues prospects for the integration of the Ukrainian culture with the synthesizing culture of Russia under the condition of preserving its specifics.

Key words and phrases: identity; self-identification; national culture; national self-consciousness; Russia; Ukraine.